

16+

ИННА БАЛТИЙСКАЯ

Похититель детей

Не отпускайте детей гулять одних! Даже если место
вполне безопасное.

Инна Балтийская
Похититель детей

«Инна Балтийская»

2022

Балтийская И.

Похититель детей / И. Балтийская — «Инна Балтийская», 2022

В городе среди бела дня пропадают девочки 6–8 лет. Они заходят в супермаркеты с родителями, сидят в кинозалах или играют на детских площадках, а потом словно испаряются в воздухе. Бывшая гадалка, а ныне частный сыщик Полина Кудрявцева невольно вовлекается в расследование. Она подбирается слишком близко к похитителю, и теперь опасность грозит уже ее собственной шестилетней дочери. В панике она обращается за советом к давней знакомой – профессиональной киллерше, которую когда-то разоблачила и вынудила бежать из страны.

© Балтийская И., 2022

© Инна Балтийская, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Инна Балтийская Похититель детей

Инна Балтийская

* * *

Пролог

– Леночка, погоди. Сейчас фотки в Инсту скину, и поедем. – Элеонора кокетливо выпятила губки, сложила их бантиком и сделала селфи. Потом приобняла дочку за плечо и сделала еще пару снимков. – А теперь поехали за куклой!

Леночка радостно запрыгала на одной ножке. Эту куклу мама ей обещала к дню рождения, но в сентябре супермаркет “Осень” объявил большую распродажу, и цена на большую Барби в розовом кружевном наряде упала настолько, что мама решила побаловать дочку, не дожидаясь особого повода. Накануне она написала об этом в своем блоге, и отклики радостных мамочек вдохновили ее настолько, что она, в придачу к кукле, обещала купить еще и синего плюшевого мишку.

Много времени ушло на сборы. Элеонора всегда требовала, чтобы для выхода в свет – так она называла любые публичные места, включая супермаркеты – дочка была одета в тон ее собственным нарядам. Вот и сейчас на девочку надели синее полосатое платье в оборках, хотя Леночка давно просила купить ей золотое платьице Золушки. Но это на Новый год, строго сказала мама. В золоте пока рано в свет выходить.

Элеонора работала бухгалтером в мелкой фирме, которая постоянно балансировала на грани банкротства, и Инста для нее была окном в красивую жизнь. Это окошко никак нельзя было портить некрасивыми шторами или облезлой рамой. Личного автомобиля у нее, разумеется, не было, и в набитом автобусе платьице девочки здорово помялось.

Делать селфи с помятыми оборками было немыслимо, и поэтому Элеонора зашла с дочкой в туалет, намочила оборки и с силой оттянула их вниз. Затем вышла в узкий коридор, огибающий магазины игрушек, засняла себя с дочкой в разных позах возле витрины с красивой ювелиркой, прошла еще пару шагов и зашла в магазинчик, где еще утром продавалась очень дешевая кукла Барби. Полки магазинчика от пола до потолка были заставлены полками с яркими коробками Лего, конструкторами, динозаврами, двигающимися роботами и самоходными машинками, но увы – оказалось, больших кукол на распродаже было всего две, и кто-то уже купил обе!

Леночка горько расплакалась, понимая, что подарка ей не видать. Элеонора от огорчения за дочку чуть не разревелась тоже, но вспомнила, что подписчики ждут от нее отчет о покупках... а Барби нет, да и заплаканная девочка вряд ли украсит фото.

– Леночка, бегом в туалет, умой личико, а я что-нибудь придумаю! – наклонившись к уху дочери, произнесла она. Девочка убежала, а она повернулась к продавщице: – Ну хоть какие-то недорогие куклы у вас есть?

Они провели полную ревизию всех игрушек, вынимая из коробок всех кукол более-менее приличного вида, и выбрали красивую куколку, хоть и не такую роскошную, как та, что планировали купить. Продавщица понесла куклу к прилавку, и только тут Элеонора опомнилась – прошло минут десять, но Леночка еще не вернулась из туалета! Дверца с двумя нулями находилась рядом с магазинчиком, заблудиться там было сложно... Может, она все еще плачет возле раковины?

Извинившись перед продавщицей, Элеонора бросилась в туалет. В предбаннике было пусто, дверцы всех трех кабинок оказались полуоткрытыми. Все больше нервничая, она последовательно рванула на себя каждую дверь. Развернулась к огромному настенному зеркалу, в ужасе взглянула на себя и, впервые в жизни не обратив внимания на растрепанную челку, выскочила наружу.

Глава 1

“Я раньше не понимала тебя, подруга. А вот недавно, кажется, поняла.

Рядом со мной жила девушка – молоденькая такая, шустрая, смешливая. С копной белокурых волос. Мне казалось, это я сама в молодости. Впервые пожалела, что у меня нет ребенка. Тусовалась бы рядом такая хохотушка, все не так тоскливо.

И вот месяц назад узнала, что блондиночку мою задушили. У нас тут давненько маньяк завелся, в нашем суперохраняемом районе. За юными блондинками охотился, за полгода четырех девушек удушил. Но мне ж, ты понимаешь, пофиг было. Я в свое время сама никого не жалела – ни мужчин, ни женщин, ни детей. Знаю, ты потому мне и не отвечаешь. Но я и правда ни в чем не раскаиваюсь... не раскаивалась. До того момента, когда проходила мимо соседского двора и увидела плачущих женщин.

Поля, ты, наверное, смеяться будешь... я рыдала впервые в жизни. Ну, или с тех пор, как себя помню. У меня словно перевернулось внутри все. Пришла домой, и поняла, что больше не увижу ее смеющихся глаз. Ей бы жить да радоваться, и вот... Словно меня убили, еще молодую, еще доверяющую людям. Поля, я поняла, что покоя мне не будет, если за нее не отплачу.”

Я оторвалась от экрана и в растерянности потеряла глаза. Успешная киллерша, которую я случайно разоблачила год назад, раскрывая одно из самых запутанных преступлений года, теперь, после побега из тюрьмы, обосновалась в Рио-де-Жанейро, и почему-то прониклась ко мне теплыми чувствами. Из-за своей более чем специфической работы, подругами на родине она так и не обзавелась. Как утверждала в первом письме, за всю жизнь лишь я одна смогла ее понять, и потому лишь со мной она может поговорить по душам. Вот уже год она упорно писала мне письма, ни на одно не получая ответа. Но похоже, ей было так тоскливо на чужбине, что она готова была писать и в пустоту.

Я не собиралась вступать с ней в переписку, но письма из любопытства читала. Судя по всему, денег у нее было навалом. Обосновалась она в каком-то районе для богатых, за колючей проволокой, но постоянно выходила в центр, а иногда для развлечения гуляла по фавелам. Страх она, похоже, не ощущала органически, как, впрочем, и жалости. Но вот же...

“Поля, я выходила на охоту каждую ночь. В белом парике, закрывающем тонкую каску и стальной воротник на шее, а коротких ярких шортиках и на шпильках. Со спины и не скажешь, что пожилая тетка, тем более в полутьме. И вот вчера мне, наконец, повезло.

Я уже собиралась возвращаться домой, когда за спиной раздалось громкое сопение. Я для виду слегка ускорила шаги, но покачнулась, словно загнувшись, и застыла. И при неярком свете фонаря увидела, как перед глазами промелькнула тонкая светлая удавка – маньяк накинул петлю на мою голову.

Он старательно затягивал петлю на скрытом под париком стальном воротнике, а я деловито надевала тонкие латексные перчатки и доставала из кармашков шортиков инструменты. Наконец, его изумленное сопение мне надоело, и я резко откинула голову назад, к его лицу. По сдавленному воплю стало ясно, что нос я ему раскроила точно. Он отпустил конец удавки и бросился бежать, но я скинула туфли и... О, Поля, так быстро я никогда еще не бегала!

Я догнала его минуту через две, ударила ладонями по шее и бросила на землю. Он извивался, словно червяк, и пытался отползти, одной рукой зажимая окровавленный нос. Но далеко не уполз. Пару ударов ногой под ребра, и он скорчился в позе эмбриона, а я смогла, наконец, надеть на него наручники, и связать тонким шарфом ноги.

Поля, я специально узнавала – все девушки были изнасилованы. После смерти. Его я убивать не стала. Всего лишь содрала его дурацкие цветочные шорты и специальными кусачками

откромсала его инструмент. Он извивался, как бешенный, орал, как резанный баран, не обращая внимания на хлынувшую носом кровь. А я просто ушла к себе. Пусть его хоронит полиция.

Сегодня в моем квартале был праздник. Маньяка успели довести до больницы, он он умер на оперстоле. Думаю, он успел вспомнить всех девушек, которые погибли по его вине. А мне стало легче... но не намного. Поля, я ведь тоже убивала, хотя никому не причиняла ранние боли. Но наверное, есть люди, которые оплакивают и моих жертв?

Но ведь я защитила остальных девушек своего района. Может быть, хоть теперь меня можно простить... ты меня простишь?"

Я глубоко задумалась. Лаура – она просила забыть ее настоящее имя и даже в мыслях называть ее только так – и правда, можно сказать, выполнила работу полиции, обезвредила маньяка. Она спасла многие жизни, но можно ли просто зачеркнуть прошлое?

Так и не найдя ответа, я вздохнула и закрыла почту. В любом случае, Лаура мне пишет просто от скуки, и мое прощение ей нафиг не нужно. А вот мне негоже терять зря время.

Глаза болели, словно в них сыпанули горсть песка. Я немного поморгала, потом нехотя поднялась со стула и отправилась на кухню за чаем. Пустая квартира почему-то наводила тоску, хотя раньше я очень любила те немногие часы, когда дочка отправлялась в садик, а я могла поваляться с книжкой в постели или спокойно выпить кофе на кухне. Но в последнее время меня уже не радовало одиночество. Слишком уж его оказалось много.

Бывший муж Саша, работающий со мной в детективном агентстве “Шерлок”, на месяц улетел по делам, лучшая подруга Маша после нескольких лет лечения наконец-то забеременела, и я виделась теперь с ней намного реже, чтобы не волновать зря.

А волновалась я в последний месяц намного выше среднего. Увы, но в нашем городе пропадали дети. Вернее, только девочки, от шести до восьми лет.

Первая, шестилетняя Танечка, исчезла весной еще два года назад, но особого шума по этому поводу не случилось. Девочка жила с пьющей матерью, постоянно в одиночестве гуляла по двору, и хватились ее лишь поздно вечером. Без особого рвения полиция проводила опросы – сначала думали, что девочка просто ушла со двора погулять, заблудилась и скоро найдется. Но прошло уже два года, и никаких вестей о Танечке так и не появилось.

Месяца через три после ее исчезновения со своего двора пропала семилетняя Настя. Она после школы играла с подружкой на лужайке возле своего подъезда, когда к девочкам подошел высокий мужчина в темных очках, с большой фотокамерой через плечо. Он представился фотографом из 12-й школы, в которой девочки учились, и захотел сфотографировать их для школьной стенгазеты. Надо только перейти дорогу и зайти в ближайший сквер, где росли роскошные лиловые георгины, на их фоне малышки получатся просто сказочными принцессами! Девочки поверили и пошли за ним, но тут подружку из окна окликнула бабушка, и та послушно направилась домой. А Настя с фотографом отправились в сквер. Больше ее никто не видел.

Увы, но эти два исчезновения не были объединены в серию. Впрочем, до сих пор у следователей были сомнения, похищена была Танечка, или и правда заблудилась на длительной прогулке. Зато в том, что Настю увел серийник, не было ни малейших. Но в течение еще полугода “фотограф” увел прямо от дома еще двух первоклассниц. Схема была похожей – он находил девочек, играющих неподалеку от какой-либо школы, и, справедливо полагая, что там они и учатся, предлагал их заснять для стенгазеты.

Школа каждый раз была другой, на них висели видеокамеры, но увы... Ни разу похититель не приблизился к школьному двору настолько, чтобы его изображение хоть мельком появилось на записях.

В младших классах срочно проводились собрания, детям велели ни за что не соглашаться идти хоть куда-то с незнакомыми людьми, о всех подозрительных случаях просили тут же сообщать полиции. И “фотограф” пропал из поля зрения почти на год. И вот похищения начались

снова, но теперь почти каждый месяц дети пропадали не с площадок у дома. Теперь они бесследно растворялись в людных супермаркетах.

Глава 2

Я вновь загрузила на экран несколько видеороликов очень плохого качества, и до рези в глазах начала просматривать чуть замедленные, словно в немом кино, кадры. Элеонора с дочкой небольшими рывками перемещались по экрану, слегка искажаясь на ходу. Полосатое платье девочки развевалось от ходьбы, она постоянно запрокидывала голову, разглядывая яркие витрины, и стряхивала с глаз длинные белокурые пряди.

Камера запечатлела вход мамы с дочкой в магазин игрушек, через пару минут девочка почти бегом выскочила наружу, низко опустив голову. Пряди волос падали ей на лицо, полностью закрывая его, и оставалось лишь догадываться о ее эмоциях. И мать, и продавщица игрушечного магазина уверяли, что она плакала.

А вот напротив туалета камер, к сожалению, не было. К моему огорчению, без видеонаблюдения оставался довольно большой кусок коридора, на котором, кроме туалета, находилась и запертая пожарная дверь, и небольшой склад оптики напротив. На двери склада была своя сигнализация, камера им была ни к чему. Поэтому оставалось непонятным, зашла ли девочка в туалет, или кто-то вышел ей навстречу, к примеру, из одной из запертых ныне дверей.

Я знала, что параллельно со мной эти же видео просматривает и Оскар Белов, глава местного СК, и куча его подчиненных. Но Элеонора обратилась за помощью в мое агентство, и я считала своим долгом хоть помереть за компом, но понять, куда могла исчезнуть девочка.

Выйдя на кухню, я долго промывала холодной водой покрасневшие и распухшие от усталости глаза, вернулась в комнату и снова начала просмотр.

Итак, что мы имеем? Девочка вышла магазинчика, куда она могла пойти? Если повернула направо, через пять метров дошла бы до туалета. А если, к примеру, повернула налево от выхода? Она же еще маленькая, могла и забыть, где только что умывалась.

Еще раз протерев глаза, я начала просматривать видео с камер, которые охватывали участок левее. Два магазинчика, ларек с прессой, Стоп! Не веря своим, я остановила изображение. Неподалеку от ларька, спиной к камере, стояла невысокая белокурая девочка в сандаликах и в красивой накидке из синего бархата. В руках она держала большую куклу в кружевном розовом платье.

Кто эта девочка? Я долго искала кадры, где Леночка стояла спиной к камерам, и убедилась, что, кроме светлых волос, особого сходства между малышками нет. Даже рост, кажется, не совпадал. Надо оставить в покое незнакомую девочку в синей накидке, и отсматривать кадры, снятые справа от магазинчика игрушек.

Так, снова начинаем смотреть с 12.06. В это время Леночка выбегает в коридор, и, предположительно, идет направо. Но камер на этом участке нет. Смотрим дальше. Если она, выйдя из туалета, перепутала стороны и решила пойти еще правее, то она должна попасть вот в этот обзор.

Найдя запись с нужной камеры, я снова ахнула. 12.11, мимо торопливо проходила девочка в синей накидке, опустив голову и крепко сжимая в руках розовую куклу. В принципе, это могло быть и случайное совпадение, но... девочки явно должны были пересечься где-то в коридоре. И похоже, именно такую куклу хотела купить Леночка, неужели она не подошла к сверстнице, чтобы хотя бы поглядеть на игрушку мечты?

Я быстро набрала телефон Оскара:

– Ты видел на камерах девочку с куклой? Они должны были проходить по коридору в одно и то же время!

– Видел, – голос мужа лучшей подруги звучал напряженно. – Я сам хочу ее расспросить. Но пока не могу понять, с кем она была в магазине.

Он отключился, а я снова начала просматривать камеры. Вот по коридору промчала растрепанная, какая-то всклокоченная Эльвира. Минут десять после этого на всех камерах супермаркета я видела в основном ее развевающееся синее платье в тонкую полосочку. Леночка же словно испарилась, растаяла без следа в небольшой кусочке коридора.

Могла ли она выйти через пожарную дверь на улицу? Работники магазина уверяли, что эта дверь надежно закрыта, изнутри ее открыть можно, но тогда сорвутся пломбы. Так что дверь не открывали. Мог ли выйти работник со склада оптики, и затащить девочку внутрь? Мог, разумеется, но вот незаметно вытащить ее оттуда у него бы не вышло. Элеонора со страшной скоростью носилась взад-вперед по коридору, к ней присоединились несколько охранников и даже часть посетителей магазина, и протащить мимо них девочку по коридору было нереально. А через полчаса в супермаркете уже была полиция, и, разумеется, склад оптики они обыскали первым.

У меня уже рябило в глазах от мелькания полосатого платья несчастной матери, от бесцельной беготни по коридорам, но, отсмотрев еще минут десять записи, я снова замерла. Мимо камер к выходу из магазина шла короткостриженная темноволосая девочка в сером платьице, прижимающей к боку что-то вроде матерчатого мешочка. Шла быстро, опустив голову, и не обращая ни малейшего внимания на беготню и суету вокруг.

Это снова могло быть совпадением. Надо просто проверить, когда темноволосая девочка зашла в магазин. Надо проверить, и когда в магазин зашла белокурая малышка с куклой. Ох, бедные мои глаза, сколько же часов мне придется отсмотреть!

Я потратила почти весь день, чтобы понять – светловолосая девочка в синей накидке зашла в магазин в 11.42. Похоже, она сразу отправилась в магазин игрушек, и вышла оттуда... с двумя куклами! Ну как же так, почему я сразу не расспросила продавщицу о том, кто купил Барби буквально перед носом Элеоноры? Может, она хорошо знает девочку, и мучаюсь я зря!

Тем не менее, я решила просмотреть еще немного видео. Девочка с куклами повернула направо, прошла газетный киоск, и на какое-то время пропала. Потом она вновь появилась возле газетного ларька, но уже с одной куклой! Не веря своим глазам, я еще раз остановила кадр. Да, Барби была одинокой, вторая игрушка куда-то подевалась. Стоп! В руках у девочка небольшая матерчатая авоська, вероятно, вторая кукла находится там.

Ровно в 12.06 из магазинчика игрушек выбежала Леночка – видимо, в туалет, умываться. В это же время девочка с куклой рванулась вправо, пробежала мимо игрушечного магазина и снова вышла из видимости. И появилась на камерах лишь в 12.11, когда, опустив голову, прошла к выходу со своей куклой.

Ладно, с этим разобрались. А вот когда в супермаркете появилась темноволосая девочка? До рези в глазах я всматривалась все в новые и новые видеокadres от момента открытия магазина, чтобы убедиться – она появилась на камерах лишь один раз, когда шла к выходу из магазина. Самое печальное, что так и осталось непонятным, когда же она туда входила. Накануне вечером?

Из коридора раздался звонкий детский голосок. Лика вернулась из садика и звала любимую мамочку, которая никак не могла оторваться от поисков чужих детей и обнять, наконец, свою собственную дочку. Моя мама, выполнив свой бабусий долг, теперь торопилась домой, пока не стемнело, и она могла хорошо видеть дорогу.

Я покормила Лику, ответила на кучу вопросов о папе, который вот уже неделю не приходит к ней, уложила спать, почитала на ночь книжку, и вновь, несмотря на усталость и резь в глазах, вернулась к компьютеру.

Леночка была пятой девочкой, пропавшей из супермаркетов за последний год. Супермаркеты были разными, но схема всегда одинаковой. Девочка с мамой заходила внутрь, в какой-то момент она буквально на пару минут расставалась с матерью, и в этот момент она исчезала.

Раньше в моем распоряжении не было видеокладов, по которым можно было хоть приблизительно понять, что происходило. Впрочем, я и сейчас ничего не понимала. Препными похищениями занимался Оскар, и от него я знала, что просмотр видео ничего ценного оперативникам не давал. Никакой взрослый дядя ни разу не крутился рядом с малышами. Никакая тетя не протягивала им конфетку, по крайней мере, на виду у камер. Девочка просто отходила от матери – и пропадала.

Вздыхнув, я хотела выключить комп. И так ясно, что надо ехать в поле, то есть в супермаркет “Осень”, беседовать с продавцами, искать девочку с куклой и девочки с темными волосами. Других зацепок у меня нет. Телефон Леночки был отключен минут через пять после ее исчезновения, и до сих пор нигде не пеленговался.

Повинуясь внезапному порыву, я открыла письмо Лауры. Что я делаю, мелькнула внутри испуганная мысль, я пишу сейчас профессиональной киллерше, жестокой убийце! Но она отошла от дела, вступил в спор внутренний голос. Она никого больше не убьет... ну, разве что парочку маньяков. А вдруг она поможет в поиске педофила?

Она что, умнее меня, вступила я в схватку с внутренним голосом. Нет, но она профи. Она организовывала такие убийства, раскрыть которые было не под силу никому. Я не обратилась бы к ней, если бы опасность грозила мне лично. Но дети... Пропало уже пять девочек, и я не знаю, в какой момент маньяк нанесет очередной удар. Если бы его удалось остановить хоть сейчас!

Стараясь не рефлексировать зря, я нажала кнопку “ответить”, в трех коротких строках описала исчезновение Леночки, приложила несколько видеороликов с кадрами, где были все три девочки, и отправила Лауре. Ответ пришел через полчаса, когда я, умывшись, уже хотела лечь спать. Он был коротким: “Посмотри на обувь этих девочек.”

Вздрыгнув, я вновь открыла кадры. Вот к магазину игрушек подходит Леночка в голубых сандаликах на маленьком каблукке. Вот у газетного ларька стоит малышка в темной накидке и с куклой в руках, в руках небольшая матерчатая авоська, а на ногах неприметные матерчатые серые балетки. Вот чуть позже эта малышка с куклой идет к выходу, авоська исчезла, а на ее ногах... голубые сандалики!!!

Я прокрутила записи еще по несколько раз. Глаза меня не обманули. Если в супермаркет девочка с куклой входила в серых балетках, то на выходе она была обута в сандалики Леночки.

Чувствуя себя так, словно мне с размаху врезали по лицу, я нашла темноволосую девочку, быстро идущую по коридору, и уставилась на ее ноги, не в силах даже выдохнуть. Разумеется, они были обуты в серые балетки.

Глава 3

Я задумчиво смотрела на приземистое одноэтажное здание, под крышей которого яркими оранжевыми лампочками горела надпись “ОСЕНЬ”. Сейчас супермаркету больше подошло бы название “Муравейник”. Куча бравых мужчин в штатском и в полицейской форме сновали возле дверей, две огромные немецкие овчарки деловито вышагивали по парковке, отделенной от входа широкой, выложенной черно-белой плиткой дорожкой. Сложно сказать, что они могли вынюхать спустя двое суток после пропажи девочки, но вид у них и их двуногих спутников был донельзя серьезный.

Самое интересное, что супермаркет не закрыли для посетителей, и их число, похоже, только выросло за прошедшие два дня. Я долго стояла, почему-то не решаясь зайти внутрь. Сентябрь выдался теплым, но мне внезапно стало холодно, словно кровь застыла в жилах. Сцепив ладони в замочек, я подошла к входу и медленно пошла по узкому изогнутому коридору, лавируя между многочисленными зеваками, с интересом разглядывающие стеклянные витрины и пытающиеся попасть в любые закрытые помещения.

Я шла по изогнутому коридору, чувствуя какую-то странную тоску. Когда мы с Ликой в последний раз были в крупном магазине? Занятая разгадыванием бескончаемых детективных загадок, я видела собственную дочку лишь по вечерам, укладывая ее спать. Даже кукол ей в основном покупал Саша. А с другой стороны... вдруг эта моя занятость спасла ей жизнь? Я представила, как мы с Ликой входим в супермаркет, я отворачиваюсь буквально на минуту, и... Меня бросила в пот, ноги подкосились, и я на минуту прислонилась к стене. Люди вокруг настороженно глядели на меня, но продолжали быстро перемещаться по коридорам, видимо, любопытство оказалось сильнее сочувствия.

Ладно, если начну себя накручивать, толку от меня будет ноль. Надо взять себя в руки. Сделав пару резких вдохов-выдохов, я отлепилась от стенки и пошла вперед. Дойдя до магазина игрушек, где продавались куклы Барби, чуть поколебалась, и, набрав побольше воздуха в грудь, вошла внутрь.

– Дама, вы за игрушками? – немолодая продавщица грозно сдвинула брови и решительно двинулась мне навстречу, не пропуская внутрь. – Или из любопытства?

– Хотела племяннице купить конструктор Лего, – спокойно ответила я. – А почему вы меня так странно встречаете?

– Ох, да извиняйте, – подобрела женщина. – Вам какой конструктор?

Я неторопливо прошла вдоль полок, выбрала один из самых дорогих наборов, которые могли понравиться Лике и, вздохнув, положила его на прилавок. Подозреваю, что Элеонора не оплатит такие расходы... а, плевать! Я должна найти загадочную девочку в синей накидке. Продавщицу надо разговорить, а это стоит денег.

Пробив чек, дама и правда подобрела. И лишь тогда я невинно спросила:

– А в чем дело, тут какое-то столпотворение прямо в магазине? Не поверите, чуть не затоптали по дороге!

– Да ребенок тут исчез, прямо из моего магазина! – опасливо оглянувшись, театральным шепотом провозгласила продавщица. Похоже, признав во мне покупательницу, а не просто любопытствующую, она прониклась ко мне полным доверием. – Зашла ко мне за куклой, на секунду наружу вышла и оп-па! Нет ее! Два дня ищут!

– А за какой куклой? – заинтересовалась я, окидывая взглядом заставленные игрушками полки.

– Да были у меня тут по акции две Барби, жуткие такие, с мордой разрисованной, и в дешевом тюле, – фыркнула продавщица. – Но дети любят такое.

– Она вместе с куклой и исчезла? – заговорщически понизив голос, спросила я, нагнувшись для верности к прилавку.

– Да не было уже куклы, в том-то и дело, – равнодушно пожала плечами моя собеседница. – Купили обе, наверное, прямо перед ее приходом.

– Наверное, моя сестра купила, – протянула я. – Она своей дочери позавчера аж две куклы подарила, я аж удивилась.

– Тогда уж скорее, ее дочка купила. Такая малышка, белокурая. А знаете... – она вдруг задумалась. – Когда ко мне пришла мама с дочкой, что потом исчезла... я было подумала, что это та самая девочка, что кукол купила.

– А может, она и была?

– Да вы что! – продавщица начала закипать. – Другая, и одета совсем иначе! И потом, если б она двух кукол уже купила, чего реветь начала?

– Может, третью хотела, – не согласилась я.

– Да ну! Совсем они разные! – разгорячилась женщина. – Просто волосы похожи, такие кудряшки белые. А так – и платья другие, и выражение лица... у первой, с куклами, такие глазки хитрющие, и вся такая оживленная, словно джек-пот сорвала. Ну еще, бы, две куклы оторвала сразу, по цене одной! А вторая тихая такая, только реветь и горазда.

– А та, первая, не сказала ничего про маму? Ну, что мать ее ждет у входа? Не могла же такая малышка в одиночку по магазину ходить?

– Не было такого, – продавщица все еще сердилась за мою несговорчивость, – она сразу к полке с куклами бросилась, схватила их и к прилавку.

Я растерянно смотрела на нее. В принципе, ничего нового я не узнала, зря только деньги на Лего потратила. Внезапно мне в голову пришла новая мысль:

– А другие игрушки что, даже не посмотрела? Дети обычно все потрогать хотят...

– Ну, пока я ей кукол пробивала, кое-что посмотрела еще. Я даже спросила: “Девочка, может, кошечку тоже возьмешь?” Она сразу кошку на место, головой покрутила, и снова за кукол схватилась.

– А какая кошечка ей понравилась?

Продавщица небрежно кивнула на раскрашенную глиняную фигурку сиамской кошки, кажется, в натуральную величину.

– И она ее даже в руки брала? Не боялись, что разобьет?

– Боялась, но она сразу обратно поставила.

– Я беру статуэтку! – я вытащила из кармана пластиковый прозрачный пакет, накинула его на кошачью голову, и осторожно полностью надела на кошку. И лишь затем взяла упакованную игрушку в руки. Продавщица ошарашенно глядела на эти манипуляции, но вопросы задавать не стала, только молча пробила кошку. И я со своей добычей вышла в коридор.

Вот тут мне наконец повезло – из какого-то укромного уголка навстречу вышел Оскар. Увидев меня, он скривился, словно, не разжевывая, проглотил лимон, и хотел было быстро пройти мимо, но я бросилась наперерез:

– Оскар, девочка, купившая обе куклы перед появлением Леночки, трогала вот эту кошку! Я ее купила, но моих отпечатков тут нет. Должны быть только продавщицы и той самой девочки!

– Как интересно, – сквозь зубы процедил он. – Я лично разговаривал с гражданкой Торниковой полчаса назад, и она ни слова не промолвила о том, что купившая кукол девочка брала в руки кошку.

– А ты спрашивал, на какие игрушки она еще смотрела? – но, взглянув на еще более помрачневшее лицо Оскара, я быстро добавила: – Тебе бы она все равно ничего не сказала. Ты бы кошку изъясил как улику, а ей что, из своего кармана потом оплачивать?

– Ладно, давай сюда, – пробурчал муж подруги, осторожно принимая сверток из моих рук. – Поля, я тебя прошу: Маше об этом деле не рассказывай! Она и так вся на нервах, токсикоз мучает, а тут такое...

– Конечно... хотя, может, ей как раз отвлечься надо?

– Не надо! – рявкнул он. – Все, никаких разговоров о делах!

– Ладно, – покладисто согласилась я. – Но ты мне расскажешь, что удалось узнать? Сам же меня в агентство устроил, теперь мне там на жизнь зарабатывать надо.

Он нервно оглянулся, но все же ответил:

– Да пока ничего нового. Вторую девочку никто толком не помнит, рассмотреть ее на камерах почти не удалось, она все время опускала голову. Потолкайся тут, сплетни послушай, может, что и узнаешь.

Он скрылся из виду, а я пошла гулять по магазину, пристраиваясь к любой более-менее заметной кучке людей и надеясь услышать хоть какие-то сплетни. Обрывки разговоров доносились до меня, но толку с этого было мало. Но вдруг до моего слуха донеслись речи, вполне соответствующие ожиданиям. Я огляделась: возле газетного ларька стояла небольшая группа женщин, там явно обсуждали происшествие.

– На органы ее взяли! – горячо убеждала трех собравшихся вокруг тетюшек полная дама в туго обтягивающей пышную грудь сиреневой тонкой блузке. – У мэра дочка, болезная, ей печень понадобилась. Детская. Вот и взяли подходящую девочку! Уже шесть девочек пропали, все одного возраста. Трех потом в лесу нашли, изрезанными на кусочки, и печени у всех не было!

– Не печень, а почки! – убежденно возразила вторая, стройная брюнетка лет тридцати, одетая в молодежные джинсы с розовыми стразами и облегающий серый топик. – Я читала про почки!

– А я про сердце слышала, – быстро вклинилась я, пристроившись к группе так, словно стояла там вечно. – Вы где про почки читали?

– Да на нашем городском форуме, – ответила брюнетка, поправляя длинную челку, закрывающую глаза. – А вы про сердце где?

– Мне кажется, там же, – кивнула я. – Писали, что пропали несколько девочек, видимо, сердца не подходили.

Городской форум НН1 был хранилищем городских сплетен и легенд, но вот узнать там реальные новости было проблематично. Поэтому мне и в голову не пришло почитать вчерашнее обсуждение. А зря...

– Ну, там много хрени писали, – полная дама не сдавалась. – Кажется, читала я и про сердце, и про почки. Но у дочери мэра больная печень, точно! Она вся желтая такая, аж оторопь берет!

– А сколько ей лет? – заинтересовалась я.

– Да вот в школу в этом году пошла, – сообщила дама. – Значит, семь исполнилось. Матери одноклассников пишут, что она точно больная. Как пришла, все испугались – губы синие, глаза желтые, ночью встретишь – заикой останешься точно!

– Ну что, девушки! – раздался сзади меня веселый мужской голос. – Помощь пришла! Откуда поиски начнем?

Я оглянулась. Оказалось, к нашей женской группке подошел невысокий мужчина лет сорока, худощавый и голубоглазый. Джинсы и простая белая майка-поло обтягивали мускулистую фигуру. При виде необычной голубизны его глаз у меня невольно сжалось сердце. У Саши они такие же... были. Но теперь потухли, словно выцвели от переживаний. Может, зря я так с ним... Мы почти уже помирились, но обида занозой сидела в сердце, не давая смириться с прошлым.

– Меня на два часа всего отпустили, так что если идеи есть, готов выслушать, – чуть громче сказал голубоглазый.

– Виктор Иванович, так куда поедem? – молодая брюнетка оживилась и кокетливо повела плечиками. – Мы как раз на вас рассчитывали.

– Давайте в ближайший лесок, – предложил мужчина. – Тут недалеко, опушку быстро пройдем. А там поглядим.

Он развернулся и, не оглядываясь, пошел по коридору, дамы потянулись за ним. Я, разумеется, двинулась следом. Гуськом, шагая след в след и змейкой огибая разгуливающих по коридору людей, мы вышли из супермаркета, дошли до парковки и сели в небольшой белый фургончик на 9 мест. Голубоглазый сел за руль, и мы поехали в лес.

Глава 4

По дороге я продолжала внимательно слушать местные сплетни, а заодно попыталась выяснить, зачем же мы едем в лес. Оказалось, дамы были из местного отделения “Лизы Алерт”, и уже вторые сутки пытались осмотреть все места, куда могли привезли похищенную девочку или ее тело. А Виктор Иванович был делегирован на поиски мэрией городка. Он работал шофером то ли у самого мэра, то ли у одного из его заместителей, это точно выяснить пока не удалось. Зато мне поведали, что его уже не первый раз посылают в помощь добровольцем, и у многих дам-волонтерш на него большие планы.

– Но у него гражданская жена есть, – жарким шепотом выдохнула мне на ухо сидевшая рядом брюнетка. – Ну, это он так говорит. Раз не женится, значит, не так все серьезно там, верно? А на меня он каждый раз так смотрит, когда по работе пересекаемся...

– Ну, смотрит он не только на тебя, – насмешливо протянула дама лет сорока, с чуть удлиненным породистым лицом и роскошными белокурыми локонами а-ля-Аллегрова. Они были настолько роскошными, что мне захотелось слегка потянуть за прядку – слетит ли с головы парик, или это все великолепие родное?

– Глаза у него есть, не спорю! – вспыхнула брюнетка. – Но со мной... у нас особая связь.

– Астральная, – закивала блондинка, давась от смеха. Сидевшая через ряд от нас сухонькая бабуса с седыми волосами согласно закивала, тоже широко улыбаясь. Полная дама лишь укоризненно покачала головой.

Я отключилась от разгорающейся перепалки и погрузилась в свои невеселые мысли. Итак за год пропали 5 девочек, они исчезали в разных супермаркетах, и ни одну пока не нашли. Надо посмотреть все видео – не было ли одновременно с ними в тех же супермаркетах некой девочки в серых балетках? Может быть, на других видео удастся рассмотреть ее лицо? Согласится ли Оскар прислать мне материалы из других дел?

Тем временем фургончик доехал до леса, припарковался возле лесной опушки, украшенной одинокой странно изогнутой сосной, и мы вышли наружу. Теплый сентябрь в негустом леске казался особенно ласковым. Ветра не было, и редко стоящие елочки и осинки выглядели трогательными подростками, в ожидании приглашения на танец или в кино. А вот у пропавших девочек такого шанса не будет, снова сжало сердце. Они не пойдут на первое свидание, не буду замирать от страха в темном кинотеатре...

– Девушка, вам нехорошо?

Виктор Иванович осторожно потряс меня за плечо, настороженно вглядываясь в мое лицо. Его голубые глаза потемнели от тревоги.

– Нет-нет, все в порядке, – торопливо залепетала я. – Просто у меня дочка такого же возраста, как и пропавшая девочка. Я представила...

– Не надо! – его глаза вновь посветлели. – Девушка, мы можем чем-то помочь, только если не будем ничего представлять!

– Вы мужчина, вам легче, – присоединилась к беседе брюнетка. – Женщины так не могут. Я сама только что чуть сознание не потеряла.

Она крепко зажмурилась и даже чуть покачнулась на месте. Я с досадой отвернулась. Тоже мне, сыщик-любитель, Шерлок Холмс недоделанный! Нашла время раскисать. Я не особо верила, что наши поиски приведут хоть к какому-то результату, но мне надо было войти в доверие к группе волонтеров, и расспросить их о прошлых поисках, а не в обмороки тут падать!

Пока вся группа успокаивала брюнетку, я отошла на несколько шагов и огляделась. Да, лесок находился не так уж далеко от супермаркета. Ехали мы минут пять, пешком, наверное, полчаса... хотя, мы объехали несколько кварталов по кольцевой, а если срезать путь? Кстати,

надо понять, куда пошли обе девочки, выйдя из супермаркета? Явно же не на парковку, там бы они попали на камеры. Ладно, но не в лес же они пошли?

– Так, дорогие дамы, пожалуйста в лес! – раздался веселый мужской голос.

Женщины слегка разошлись и цепочкой двинулись вглубь леса. Брюнетка старалась идти локоть в локоть с шофером, а он потихоньку сдвигался влево. Покачал головой, я тоже начала медленно спускаться с опушки.

Ох, вот бы где пригодились розыскные собаки! – мелькнула мысль, когда метров через сто стало ясно, что лесок сплошь засыпан еловыми ветками, какими-то корягами и тонким слоем уже опавших листьев. Мы ничего здесь не найдем, стоит ли играть в Чингачука? Но собак не было, и никто не выделит их, чтобы обыскивать все леса вокруг городка.

Мы медленно шли по лесу, даже не особо глядя по сторонам, а в основном стараясь не переломать ноги, и полной грудью вдыхали терпкий запах сырости и грибов. Потихоньку лесок становился все гуще, а открытые полянки встречались все реже. Вновь погрузившись в свои мысли, я вышла на небольшую, покрытую оранжевой листвой лужайку, и чуть не упала, налетев на огромный плоский серый камень, около метра в диаметре. Он странно, как-то чужеродно смотрелся на все еще зеленой, с редким вкраплением красного, лужайке, словно был перенесен сюда с берега реки. И вдобавок, от толчка камень завалился на бок так, что казалось – с одной стороны под ним была пустота.

Не обращая внимания на спутников, я наклонилась к камню и слегка толкнула его обеими руками. Камень еще сильнее завалился набок. Я попыталась отодвинуть его в сторону, но сил не хватало.

– Ну-ка, давайте я помогу! – мужчина аккуратно отодвинул меня в сторону и, с резким выкриком “Ух” навалился на камень. Вместо того, чтобы сдвинуться с места, тот опрокинулся полностью, сбоку образовалась глубокая канавка. Остальные дамы тоже попытались оттолкнуть камень, но теперь он прочно засел в земле, и даже не пытался сдвинуться с места.

Окружив полусвергнутый валун, мы в растерянности смотрели на него. Ясно было, что своими силами нам с камнем не справиться. Но надо ли вызывать подмогу? Вдруг этот валун стоит тут десятилетиями, и мы лишь зря оторвем от дела занятых людей?

– Может, ну его? – предложила полная дама, пытаясь унять одышку. Похоже, прогулка по лесу давалась ей нелегко, а усилия по передвижению камня довели до предела. – Чего мы к этой махине вообще привязались?

– А не должно тут быть никаких валунов, – задумчиво ответил мужчина, сдвинув брови. – Они вдоль речки стоят, насколько я помню, это метров пятьсот отсюда. Вряд ли камешек сам решил зайти на лужайку, грибы пособирать. Кто-то его приволок.

– Ну и где следы волочения? – удивилась я, оглядывая лужайку. Рыжие листики осинки покрывали ее неровным слоем, между ними зеленела трава. Непохоже было, что недавно по лужайке тащили огромный валун. – Мне кажется, он тут давно стоит.

– Ну, может, его на машине привезли, – неуверенно предположил Виктор Иванович. – Следы протектора мы на траве не увидим. Ладно, что делать-то будем?

Чуть поколебавшись, я набрала телефон Оскара и рассказала о странном валуне. Он пообещал прислать нам на помощь патруль и отключился. Я отошла чуть в сторону и привалилась спиной к небольшому дубу, неизвестно как затесавшемуся в этот елово-осиновый девичник, остальные дамы сгруппировались вокруг шофера. Немного поговорив с ними, он решительно направился ко мне:

– Девушка, вот их я давно знаю, а вас впервые вижу. Вы новенькая?

Вздыхнув, я достала удостоверение частного сыщика. Рассмотрев его, мужчина присвистнул:

– Ого, как необычно! Это ж мужская работа, что такая красавица там делает?

Я понимала, что это обычный комплимент, причем, не с самым лучшим подтекстом, но все же вспыхнула от удовольствия.

– На жизнь себе зарабатывает! – я постаралась, чтобы в ответе не прозвучало неуместного кокетства, но боюсь, не слишком преуспела в этом.

– Неужели нет рядом надежного мужика? – он укоризненно покачал головой, но в смеющихся глазах мелькали чертики. – Ох, не верю!

Я лишь пожала плечами, поднявшееся было настроение вмиг испортилось. Он посмотрел на мое погрустневшее лицо и тихо спросил:

– Недавно расстались?

Я кивнула и сухо ответила:

– Вы про меня теперь главное знаете. А вот я про вас – ничего.

– Виктор Иванович Шаповалов, лучше просто Витя, – он отступил на шаг и галантно поклонился.

– А здесь вы по зову сердца или по долгу службы? – я рассердилась сама на себя за вычурность вопроса. Похоже, я продолжаю с ним кокетничать!

– Сложно ответить... – он задумался. – Меня послал сюда шеф, но и зов сердца – как же без него. У самого дочка того же возраста, как не помочь?

– А кто ваш шеф? – быстро спросила я, краем глаза заметив, что дамы уже оправились от минутной растерянности и дружно двинулись в нашу сторону.

– Вице-мэр Игорь Тостоногов, – просто ответил он. – Все равно ж днем в мэрии сидит, а меня пока на поиски командирует. Наши общественники его уговорили, дамы-то у нас в основном безлошадные, кто-то их должен возить.

Дамы уже приблизились почти вплотную, но я все же спросила:

– А правда, что у мэра дочка больная?

– А, это вы местный форум прочитали! – усмехнулся он. – Ну, наверное, я не спрашивал. Но что-то с ней не то, вечно жена мэра с ней по больницам ездит, на служебной машине. У них свой шофер есть, но иногда и мне возить приходится.

– Виктор Иванович, что это вы тут с новенькой уединились? – капризным тоном спросила брюнетка. – Мы без вас соскучились уже.

– Ташенька, мы с девушкой познакомились просто, – ласково ответил шофер. – Все, я весь у ваших ног.

Как интересно, подумала я. Дама к нему так официально: Виктор Иванович, а он – Ташенька! Ладно, потом спрошу, пока вокруг нас стало слишком людно.

Тем временем к нам подошли патрульные, присланные Оскаром. Насколько я поняла, машину они тоже оставили возле опушки, и нашли нас с некоторым трудом.

Теперь мужчин было трое, и они без особых усилий вытолкнули противный камень из углубления и оттащили в сторону. Я приблизилась было к образовавшейся яме, но вдруг один из патрульных изменился в лице и резко скомандовал:

– Всем отойти в сторону!

Он снова нагнулся над ямой, еще больше побледнел и схватился за рацию:

– Капитан? Докладывает сержант Тишкин. Под камнем обнаружены чьи-то кости, присылайте бригаду.

Глава 5

Я сидела на кухне у Маши и пыталась решить совершенно неразрешимую проблему: рассказывать ли Оскару местные сплетни про дочку мэра? Когда год назад после раскрытия громкого дела Оскар резко пошел на повышение, мэр вспыхнул к нему самыми теплыми чувствами, начал приглашать на городские приемы, а совсем недавно, узнав, что Маша ждет ребенка, предложил Оскару служебную трехкомнатную квартиру, объясняя, что негоже главе СК тесниться с грудничком в тесной однушке. Оскар пока отбивался от начальственных милостей, но с каждой неделей все слабее – дополнительная комната ему была совершенно необходима.

И что теперь? Может ли он начать копать аж под мэра, кто окажется сильнее – городской начальник или глава СК? Ладно, если действительно мэр каким-то образом причастен к похищениям детей, но фиг с квартирой и возможным риском, надо срочно установить за ним слежку. Но если сплетники свои предположения высосали из пальца?

– Поля, представляешь, Оскар решил мне ничего не рассказывать про пропажи детей! – Маша прямо пылала от гнева. Беременность еще не испортила ее изысканную красоту, но тонкие черты лица словно смазались слегка, оплыли, и изящные щиколотки сильно увеличились в размерах. – Якобы, это может мне повредить. Он что, идиот! Все местные сайты и форумы только об этом и пишут, а он считает, что я тут взаперти сижу и ни о чем не догадываюсь? Я неграмотная, или инетом пользоваться не умею?

– А ты бываешь на городских сайтах? – обрадовалась я. Может, мне наконец повезет, и не придется гробить глаза, просматривая простыни из сотен сообщений, 90 процентов которых составляют чьи-то досужие выдумки. – И НН1 тоже читала?

– Ох, чего я только не читала, – махнула рукой подруга. – А что, тебя конкретное что-то интересует?

Я кратко поведала о сплетнях про больную дочку мэра, которой, по мнению местных дам, требуется пересадка печени.

– Да, что-то такое читала, – растерялась Маша. – Ну ты ж сама понимаешь, любая печень никому не подойдет, нужна совпадающая по всем параметрам. Ты ведь не думаешь, что мэр решил – похитим десять, двадцать, сто девочек, чья-то печень да подойдет?

– Бред какой-то, – подтвердила я. – А если не бред? У городского начальства наверняка есть доступ к мед карточкам в детских поликлиниках. Если похищают лишь тех девочек, у которых нужные параметры?

– Тогда тем более одной бы ограничились, – отрезала Маша.

– Да, наверное, – кивнула я. – Но я все же проверю, что там с дочерью. Сможешь узнать, в какой школе она учится?

– Оскар проверит, – нахмурилась Маша.

– Давай ему пока не будет ничего говорить, – попросила я. – Сама ж понимаешь – скорее всего, фигня все это, а не версия. А вот отношения испортиться могут.

– Но молчать в таком деле...

В этот момент заскрипела входная дверь, затем раздались тяжелые шаги, и едва я успела заговорщицки прижать к губам указательный палец, как на кухню заглянул Оскар.

– Что, девушки, чаевничаете? – он пытался улыбнуться, но запавшие от усталости глаза оставались мрачными. Усевшись в любимое широкое кресло, он вытянул вперед длинные ноги, кое-как запихал их под круглый кухонный столик, и удовлетворенно прикрыл глаза.

Маша налила ему в большую синюю чашку горячего чая, слегка подтолкнула ее к краю стола. Оскар протянул руку, наощупь нашел горячую чашку, с наслаждением отхлебнул пару глотков и вновь поставил чашку на стол.

– Оскар, чьи кости нашли вчера в лесу? – весь вечер я ждала возможности задать этот вопрос.

– Ребенок, девочка, приблизительно шести – семи лет. Анализ ДНК еще не готов, но по одному предмету, найденному на месте захоронения, предполагаю, это вторая из пропавших девочек, она 10 месяцев назад исчезла из супермаркета “Орхидея”. – не открывая глаз, ответил он.

– И она там десять месяцев лежала? Неужели раньше в том леске не искали? – поразились Маша. – Это ж рядом с городом совсем!

– Но “Орхидея” находится в другом конце города, – вяло возразил Оскар. Он едва шевелил губами, и, похоже, мечтал лишь об отдыхе. – И эксперты уверяют, что останки перемещали. Они под тем камнем вряд ли дольше двух месяцев лежали.

Я ошарашенно смотрела на него, пытаясь вспомнить все, что было известно по давнему делу. Десять месяцев назад я еще отходила от поимки Незнакомки в белом, которую теперь звали Лаурой, и похищением детей не занималась. Да и никто тогда не предвидел, что исчезновение двух малышей из супермаркетов превратится в целую серию загадочных похищений.

Итак, супермаркет “Орхидея”. Двухэтажный развлекательный комплекс с кинотеатром на втором этаже. Отдельные сеансы проходили воскресным утром, цены на детские мультки были ну совсем дешевыми. Единственное, взрослый билет стоил как обычно, и потому многие отправляли малыша на мультки, а сами бродили по магазинам. А к концу сеанса приходили за своим чадом.

И вот как-то домохозяйка Евгения Орлова привела на воскресный мультяшный сеанс шестилетнюю дочку Нику. Чтобы не тратить зря деньги, она купила лишь детский билет, передала малышку в хозяйственные руки билетера, и отправилась бродить по супермаркету. Мультки шел час и двадцать минут, за десять минут до его окончания Евгения уже стояла возле узкого выхода из кинозала. Дети тонкой струйкой вытекали наружу, иногда в паре с мамами, но Ника все не появлялась. Наконец, вышли все, и билетерша начала натягивать красный шнур, загораживающий вход.

Евгения бросилась к ней, они вдвоем проверили небольшой зал – он был пуст. Выходил ли кто-то во время сеанса? Да, разумеется, выходили постоянно – маленьким детям часто хочется в туалет, попить, поесть, да и просто мультки не нравится. Родители обычно сидят на красивых лавочках неподалеку от кинотеатра, и дети бросались к ним, но билетерша за этим не следила. Не выпускать детей она не имела права.

Куда же могла пойти Ника? Евгения час бегала по супермаркету, по громкой связи объявили, что потерялась девочка, шести лет, в белом платьице с розовыми мелкими цветочками, с розовой сумочкой, отороченной рыжим мехом. Никто не откликнулся, и администрация магазина вызвала полицию. Тогда еще делом занимался не Оскар, ему все похищения, объединенные в серию, передали лишь после третьего случая необъяснимого исчезновения малышки в супермаркете.

Разумеется, видеокамер в “Орхидее” было немало, в том числе и в самом кинотеатре. Но оказалось, китайская видеотехника не слишком хорошо видела в темноте. Либо подрядчики сэкономили и купили вместо нормальных камер какую-то хрень даже без ИК-подсветки, либо идиоты ставившие камеры, намуद्रили с настройками и испортили ночной режим.

Какие-то тени на видео мелькали, но разглядеть, были ли это девочки или взрослые люди, оказалось невозможным. Невозможно было понять, в какое время Ника вышла из кинозала, и куда пошла дальше – на камерах, расположенных на некотором удалении от кинозала, никаких ее следов не обнаружилось. Да, по лестницам и коридорам проходили дети примерно ее возраста, но девочки в розовом платьице и с сумочкой, отороченной рыжим мехом, на записях никто не нашел.

– А что нашли под камнем, сумочку? – внезапно спросила я.

– Да. – Оскар наконец-то открыл глаза. – Мех сгнил, но это, похоже, та самая сумочка, которую я видел на фото. Там ободки по бокам железные, с ними ничего не случилось. Да и дермантин не особо пострадал. Это от натуральной кожи бы и следов не осталось...

– А внутри органы все были на месте? – выпалила Маша, и Оскар от неожиданности подскочил в кресле.

– Ты о чем?

– Ходят слухи, что детей похищают на органы, – торопливо ответила я, больше всего опасаясь, что Маша ляпнет про дочку мэра.

– Бред какой-то – растерялся Оскар. – Вот так, любого randomного ребенка, похищать на органы? Ты вообще о чем?

– Ну, не совсем randomного, – возразила я. – Смотри, моя клиентка сообщила, что едет в “Осень” покупать дочке куклу Барби. И перед ее приходом обе куклы были куплены. Более того – похоже, как раз кукла и послужила приманкой для девочки. Так что преступник неплохо подготовился.

– Да, похоже, тут все хорошо спланировано, – нехотя согласился Оскар. – Но в истории с Никой и кинотеатром – вряд ли. Я лично беседовал с ее матерью, когда мне дело передали. Никто заранее не знал, что она поведет дочку на тот мультфильм. Более того – она сама еще накануне об этом не знала. Они планировали с мужем в воскресенье куда-то за город поехать, но его вызвали на работу. Он товары по магазинам развозил, отработал пять дней и собирался на отдых, но тут его сменщик заболел. Вот и вызвали с утра. А жена решила дочку в киношку закинуть, а сама по магазинам пробежаться.

– За ней могли следить... – неуверенно возразила я.

– И? – уже сердито спросил Оскар. – Ну, увидел похититель, что девочка заходит в кинотеатр, тоже купил билет. А как дальше он ее вывел? В темноте через все ряды подошел и начал ей что-то втирать, загораживая детям экран? Да там скандал бы сразу поднялся.

– Он мог рядом купить место, – возразила напряженно прислушивающаяся к разговору Маша. – Тогда у него было полно времени на уговоры.

– Тогда да, – покладисто согласился Оскар. – Вот только Ника сидела во втором ряду, и рядом, а также спереди и сзади, могли находиться только дети. Ну, или карлики, таких бы билетерша запомнила. С этим в кинозале строго – 8 рядов, и взрослые могут сидеть лишь на трех последних, чтобы экран детям не загораживать. И билетерша подтвердила – никто из взрослых на первых пяти рядах не сидел, за этим она проследила.

– А кто-то вообще покупал билет прямо следом за матерью Ники? – я пыталась связать концы, но они упорно не соединялись.

– Хороший вопрос, но ответить на него невозможно, – вздохнул Оскар. – Ее мать такого припомнить не может. Если кто-то и покупал, то вряд ли смог выбрать именно место рядом. Для этого надо было прямо над ней склониться, когда она к кассе подошла и деньги протягивала. Думаю, такое она бы заметила. Хотя, как знать... Но в любом случае, мы проверили по кассовому аппарату, билеты справа и слева от Ники купили минут за 15–20 до нее. А вот билеты спереди и сзади разошлись минут на 6–7 позже. Но вряд ли кто-то эти минуты стоял у кассы и выжидал.

– Но тогда как?

– Похоже, Нику вывел ребенок, сидевший рядом, – хмуро пробурчал Оскар. – То есть ей просто не повезло – она случайно села рядом с кем-то, кто предложил ей выйти.

– Но... – я вспомнила девочку в серых балетках, быстр идущую по коридорам и не отрывающей взгляд от пола. – Зачем же она вышла? И почему не попала на камеры?

– Сама ответишь, или мне трудиться? – Оскар снова закрыл глаза и запрокинул голову на широкую спинку кресла.

– Другой ребенок ей что-то предложил? И дал какую-то накидку сверху?

Муж подруги лишь кивнул.

– Но тогда на камерах это можно было увидеть?

– А все искали девочку в белом платье с цветочками, – грустно заметила Маша. – Известно же, в какой одежде надо было искать Нику.

– Но ведь потом нашли? – не унималась я. – Оскар, не верю, что ты отступился!

– Нашли, – пробурчал он. – Через несколько месяцев, когда дела объединили и передали мне, и мы с ее матерью сутками заседали за просмотром видео. Ника вышла через двадцать минут после начала сеанса. На ней была темно-синяя накидка чуть ниже колен. А светлые косички были спрятаны под синей кепкой. Она быстро прошла к лестнице, спустилась и вышла из супермаркета. Совершенно одна.

Глава 6

Всю ночь я читала городской форум НН1. Тем про исчезнувших девочек было пять, и я решила хоть ценой потери зрения, но перечитать их все. Не вовремя пришло очередное письмо от бразильской Лауры, и я сгоряча отправила ей ссылку на форум. Скучно человеку, так пусть развлечется, а меня отвлекать нечего.

Темы я начала читать с самого начала – когда почти год назад с детского утренника в супермаркете “Космос” пропала первая девочка, Карина Нетребко. Она пропала, отлучившись на пару минут с закрытой детской площадки, где детей развлекали клоун с клоунессой. Клоуны орали, девочки-второклассницы визжали от восторга, и то толпой, то по очереди бегали в туалет, расположенный на том же втором этаже. В общем шуме никто не заметил, когда именно ушла Карина. По камерам удалось проследить, что она сбежала вниз, на первый этаж, и вприпрыжку выскочила из супермаркета. Но побежала не на парковку, которую захватывали камеры, а куда-то влево. Мобильник был в кармашке ее сарафанчика, но оказался выключенным примерно минут через пять после побега.

Пропажу Карины обсуждали довольно вяло, общественное мнение склонялось к тому, что она сбежала добровольно, может, договорившись с компанией каких-то подростков. На похищение этот побег и правда походил мало, беда лишь в том, девочка исчезла без следа. В том обсуждении было несколько предположений о краже ребенка на органы, но авторы на них не настаивали, похоже, просто высказывали страхи. В обсуждении исчезновения Ники из кинотеатра про пересадку органов вообще не упоминали. Третья девочка пропала с детской площадки возле супермаркета “Стотоваров”, и обсуждали в основном одиноких подозрительных мужчин, похоже, толпами гуляющих вдоль качелей и детских горок.

А вот в обсуждении про четвертую пропавшую девочку тема пересадки органов всплыла и больше не уходила на дно.

Похищение Тани Войтенко, на мой взгляд, было самым дерзким и необъяснимым. Семи-летняя Таня пришла с мамой в супермаркет “Реал” за новым платьицем. Примерили бело-красное платье с широкой юбкой-шотландкой, сразу же его оплатили, и девочка, не желающая менять клетчатую красоту на старый наряд, так и осталась в обновке. Выйдя из магазина, она захотела в туалет, а мать с пакетом со старым платьем осталась ждать снаружи. Она уверяла, что не отходила от дверей туалета, и дочка оттуда не выходила. Но когда минут через пять она забеспокоилась, нет ли у ребенка расстройства желудка, и вошла внутрь, все кабинки туалета оказались пустыми. В самом туалете камер не было, но те, что работали возле выхода, не обнаружили ребенка в красно-белом клетчатом платьице.

– Ее на органы забрали. Вы же знаете, что у нашего мэра дочка больна? Ей новая печень нужна! – уверяла пользовательница с говорящим ником Сказочница.

– Да чем она больна-то? Вот недавно ее ДР отмечали, вроде, здоровенька! – возражала некая Степанова.

– Да бросьте, тоже мне здоровую нашли! Она ни есть ни пить давно не может, врачи говорят, если за год донора печени не найдут, все, скопытится! – это подала голос пользовательница Фея.

– Да, я ее недавно видела, испугалась просто! Кожа желтая, губы синие, руки в коричневых пятнах и трясутся! – уверяла Змеюка. – Точно, не жилец она!

Я пролистала обсуждение дальше. Фея, Сказочница и Змеюка выступили еще пару раз, потом куда-то подевались, но обсуждение, вступив на скользкие рельсы похищения органов, уже не сворачивало с прямого пути.

Вздыхнув, я начала читать тему про Леночку. Упоминание больной печени мэра всплыло там на первой же странице обсуждений, и держалось на поверхности все 29 страниц, до самого

конца. На этот раз про желтую дочку мэра упоминали Тоска, Динара, Докторша и Чашка Петри. Остальные пользовательницы сами девочку не видели, но в том, что ей нужна новая печень, не сомневались.

Я в глубокой задумчивости сидела в своей комнате, сжимая голову руками. Надо бы самой познакомиться с мэром и его дочерью, но как это сделать, не втягивая Оскара? Кто из большого начальства станет вообще разговаривать с частным детективом? Я написала Оскару просьбу – прислать мне видео со всех супермаркетов, где пропадали девочки. Наглость, конечно, но мне самой надо было все просмотреть.

Внезапно мой мобильный зазвонил. Номер оказался незнакомым, и поздний вечер – не самое лучшее время для телефонных разговоров, все же но я ответила на звонок.

– Полина? Это Таисия звонит, – высокий капризный голосок показался мне смутно знакомым.

– Очень приятно, – неуверенно ответила я, гадая, действительно ли мы знакомы, или может, это звонит новый клиент?

– Мы с вами в розысках Леночки участвовали, – немного нервно продолжала звонившая. – Я тогда думала, вы из новых волонтеров, а потом оказалось, что вы сыщица! – это прозвучало как обвинение.

Это брюнетка, которую называли Ташенька, сообразила я. Надо же, я думала, так сократили Наташу, а вот же, Таисию! Но от меня-то что она хочет?

– А разве одно другое исключает? – вежливо поинтересовалась я.

– Да ладно вам, вы что-то вынюхивали, а вовсе не девочку искали!

Я глубоко вздохнула.

– Таисия, все же, что вам от меня нужно?

– Виктор Иванович с позавчерашней прогулки только о вас и говорит! Вы ему свидание назначили, что ли?

Я на время потеряла дар речи. Ну ладно, удивить Виктора Ивановича, вероятно, дело не хитрое. Но к чему эта сцена ревности?

– Таисия, вроде, вы уверяли, что он женат?

– Он практически признавался мне в любви! – теперь в ее голосе слышались слезы.

– Когда, позавчера? – искренне удивилась я.

– Не издевайтесь надо мной! – вскипела брюнетка. – Я... я пожалею Игорю! Вас лишат лицензии!

– А кто такой Игорь, ваш муж? – закипевшие от чтения форума мозги не справлялись с ситуацией.

– Нет, я у него переводчицей работаю! – возмутилась брюнетка. – И у Вадима, кстати, тоже!

– Таисия, я не знакома ни с Игорем, ни с Вадимом. Поясните вашу мысль.

– С Вадимом Воронцовым она не знакома! – истерически расхохоталась брюнетка. – Ну что же, я вас познакомлю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.